

Латышский легион смерти

Елена СОКОЛОВА,
кандидат исторических
наук

Фальсификация истории Великой Отечественной и Второй мировой войн в наши дни приобрела широкий размах. Решающий вклад Советского Союза в разгром нацистской Германии и милитаристской Японии подвергается сомнению и даже отрицается. Активно насаждается идея дегероизации многонационального советского народа, совершившего великий подвиг во имя спасения мира. Одновременно радикальные силы на Западе и их «единомышленники» на постсоветском пространстве с особым усердием пытаются сформировать у людей новое сознание, в котором нет места исторической правде. Страшно наблюдать, что пособники фашистов в наше время возносятся на пьедестал почета, их признают национальными героями. К сожалению, такие сценарии стали нормой на территории Латвии. В этих условиях необходимо поддержать общественный запрос на правдивую, объективную информацию о Великой Отечественной и Второй мировой войнах.

Ежегодно 16 марта живущие в странах Балтии легионеры Waffen SS, их потомки, последователи и единомышленники проходят парадным маршем по латвийской столице Риге. Ведь именно в этот день 1944 года 15-я и 19-я латышские добровольческие дивизии войск СС впервые вступили в бой с регулярными частями Красной армии в районе реки Великой к северу от городов Остров и Псков. Датой же основания латышского легиона СС является 20 марта 1943 года, когда его командиры генерал Р. Бангерскис и полковник А. Сингайлис принесли присягу на верность А. Гитлеру.

В современной Латвийской Республике на официальном уровне существует утверждение, что латышские легионеры Waffen SS воевали исключительно против большевизма на передовой линии

фронта и не имеют никакого отношения к зверствам фашистов в тылу. Только это опровергается архивными материалами [1, л. 221–222].

Организации профашистского толка в Латвии имеют давнюю историю. Однако активную деятельность эти радикальные структуры развернули после нападения Гитлера на Советский Союз, сформировав на добровольной основе так называемые «отряды самообороны» со штабом в Риге. Во главе отрядов был поставлен подполковник бывшей латвийской армии З. Вейс [2, л. 313].

5 июля 1941 года руководитель «Перконкруста» («Громовой крест» – латышская националистическая и антисемитски ориентированная организация с фашистской идеологией) Г. Цельминьш, получивший к тому времени звание зондерфюрера, призвал латышей вступить в добровольную «команду безопасности», которой руководил В. Арайс – бывший капрал латвийской армии, выпускник университета, на момент формирования отряда возглавлявший всю рижскую полицию. Уже в первые недели после своего создания «команда Арайса» сожгла рижскую синагогу с забаррикадовавшимися в ней людьми и истребила около 2000 евреев и членов Коммунистической партии. Общая численность «команды»

ОБ АВТОРЕ

СОКОЛОВА Елена Александровна.

Родилась в г. Бресте. Окончила Белорусский государственный университет (1977). С 1977 по 1992 год – сотрудник отдела зарубежных связей БГУ, с 1992 по 2014 год – преподаватель, старший преподаватель БГУ. С 2017 года – старший научный сотрудник Национального института образования Республики Беларусь. Кандидат исторических наук (1992).

Автор около 40 научных работ, в том числе трех учебных пособий (в соавторстве). Сфера научных интересов: вопросы фальсификации истории Великой Отечественной войны.

со временем выросла до 3000 человек [3, л. 147–152].

По данным архивов, с июля по декабрь 1941 года вместе с другими полицейскими батальонами личный состав этого подразделения систематически производил массовые расстрелы евреев [4, л. 57–64]. В последующие периоды Великой Отечественной войны головорезов «команды Арайса» направляли для проведения карательных операций в район городов Великие Луки, Барановичи, Слуцк, Слоним, Минск [5, с. 7].

Развернувшаяся в немецком тылу партизанская война стала важным фактором, побудившим Гитлера пойти на создание из числа жителей оккупированной территории СССР национальных вооруженных формирований. 25 августа 1941 года командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал фон Лееб официально разрешил принимать на службу литовцев, эстонцев и латышей и создавать из них особые команды и добровольческие батальоны.

В 1942 году военный министр бывшего довоенного правительства Латвии генерал Р. Бангерскис и его сторонники выступили с инициативой создания самостоятельной «100-тысячной латвийской армии». Эту идею Г. Гиммлер отверг, но предложил сформировать «латышский легион» в составе войск СС для борьбы с советскими партизанами. 10 февраля 1943 года А. Гитлер подписал приказ о создании Латышского добровольческого легиона СС (Lettsche SS-Freiwilligen-Legion). 24 марта 1943 года издается приказ Г. Гиммлера, уточняющий понятие «латышский легион» в качестве коллективного обозначения для всех латышей, проходивших службу в латышских воинских формированиях, включая полицейские батальоны.

В марте 1943 и марте 1944 годов в составе легиона немецким верховным командованием в Латвии созданы соответственно 15-я (на базе 2-й механизированной бригады СС) и 19-я (на базе 2-й латышской добровольческой бригады СС) добровольческие дивизии СС. Командовал легионом немецкий гене-

рал К. Хансен, генеральным инспектором был назначен генерал Р. Бангерскис, получивший звание группенфюрера СС. В июне 1944 года наименование «добровольческая» (Freiwilligen) дивизия заменено на Waffen (войска). Полное наименование 15-й дивизии звучало теперь так: «15. Waffen-Grenadier-Division der SS (lettische Nr. 1)». Очевидно, исчезновение слова «добровольческая» связано с тем, что все более ясный исход войны не способствовал набору добровольцев и оккупационные власти прибегли в декабре 1943 года к мобилизации мужского населения 1918–1922 годов рождения. Отметим, что мобилизация, проводившаяся на основании приказа Гитлера от 16 февраля 1943 года, оставляла латышам возможность выбора – вместо службы в СС или вспомогательных частях вермахта они могли ограничиться участием в оборонных работах.

Общая численность 15-й и 19-й латышских добровольческих дивизий СС составляла примерно 29 000 человек. За годы войны через этот легион прошло около 110 550 человек: 87 550 человек служили в боевых и 23 000 – во вспомогательных частях.

Трактовку «исключительно фронтового характера» латышского легиона СС опровергают его реальные действия в годы Великой Отечественной войны. Легионеры оставили свой кровавый след на огромных территориях, особенно в Беларуси. Карательные операции на белорусской земле совершали 18, 23, 24, 208, 266-й «Е», 271, 273, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282-й и другие латышские батальоны. При этом все они действовали с особой жестокостью.

Летом 1942 года немецкая полиция безопасности передала охрану г. Слонима 18-му латышскому полицейскому батальону под командованием майора Рубениса. На протяжении нескольких дней в Слонимском гетто с участием батальона было уничтожено более 18 000 евреев. В архивных документах, в воспоминаниях очевидцев сохранились свидетельства этой трагедии. Перед расстрелом людей раздевали донага, изымали ценности,

вырывали золотые зубы. Капрал Э. Вульнис фотографировал сцены массовых убийств и позднее продавал фотографии по пять марок за каждую. А лейтенант Эглайс цинично хвастался своим умением точно стрелять: «С 30 метров прямо в голову – для меня это просто» [6, с. 441].

Массовому уничтожению подвергались евреи Минского гетто. В этой страшной экзекуции принимали участие и латышские каратели, что подтверждается архивными данными [7, л. 217].

112. Выписка из протокола допроса обвиняемого Индрикса Круминьша 9 августа 1945 года

КРУМИНЬШ Индрикс Мартынович, 1921 года рождения, уроженец, житель города Риги

«...26 или 27 июля 1942 года, в 4 часа утра, мы на автомашинах приехали в Минское гетто, расположенное в черте города. Помимо нашей роты, возглавляемой лейтенантом ОЗОЛС, туда же прибыла рота «СД» лейтенанта СКАМБЕРГА и человек 50 немцев – сотрудников «СД». Территория гетто была разделена на две части, каждая из которых была ограждена колючей проволокой. Посередине проходила дорога. Мы прибыли в одну из частей гетто площадью примерно 4 кв. метра, часть людей была расставлена для охраны гетто, другая

часть начали выгонять из домов все население, в том числе женщин, детей и стариков на базарную площадь там же внутри гетто. Сгоняемых партиями людей мы вталкивали в газовые автомобили – «душегубки», число которых было примерно 5. Я лично участвовал в выдворении из домов, а также вталкивал евреев в «душегубки». Газовые автомобили непрерывно уходили после погрузки в лес и возвращались обратно за новыми партиями. Внутри гетто творилась ужасная картина, евреев стреляли ради забавы, грабили... В этот день операция производилась до захода солнца, и было умерщвлено приблизительно 10 тысяч советских граждан. Умерщвленных увозили километров за 20 от Минска в лес, где закапывали в заранее заготовленные ямы размером 2 метра глубины, 4 ширины и около 30 метров длины. На второй день эта операция повторилась. Причем к 12-ти часам дня в этой части гетто почти все евреи были умерщвлены и увезены, оставлены были лишь специалисты и их семьи. После этого мы перешли во вторую часть гетто, расположенную здесь же через дорогу, и начали делать то же, что и накануне. В этот день в «душегубках» было умерщвлено тоже около 10 тысяч человек...» [8, с. 321–323].

Латышские полицейские батальоны принимали участие в многочисленных карательных операциях, таких как «Рига», «Александров», «Болотная лихорадка», «Гамбург» и др.

13. Дневник № 1 боевых действий высшего начальника СС и полиции по «Остланду» об итогах операции «Болотная лихорадка» («Зумпффибер») с 22 августа по 21 сентября 1942 г.:

«23.8.1942 г.

До 23.8. в районе операции было сконцентрировано войск СС и полиции:

I-я пехотная бригада СС со штабом бригады, ротой связи, санитарной ротой, командой (ротой) жандармерии, мотоциклетно-стрелковой ротой,

▼ Парад латышских легионеров в Риге 18 ноября 1943 года

особой егерской танковой ротой (все части моторизованные).

8-й пехотный полк СС со штабом, взводом связи, мотоциклетно-стрелковым взводом, саперным взводом (все подразделения моторизованные), I и II батальоны, I3 и I4 роты, зенитная батарея (подразделения отчасти моторизованные), только автомашины для I-го батальона. Общая численность войск примерно 2300 чел. командиров, под-офицеров и рядовых.

Из состава полиции службы порядка, предоставляемых начальником СС и полиции Белоруссии:

полицейский полк Бинца с полицейскими батальонами I-м 23-го полицейского полка, 3 литовским охранным батальоном, 24 латышским охранным батальоном, полицейским полком Баркхольда с полицейским батальоном I-м 24-го полицейского полка, латышскими батальонами I8 и 26, литовский охранный батальон I5, 2-я рота латышского охранного батальона 266(Е), моторизованные взводы жандармерии 6, 7, II, I2, I3, I9, 2I.

Общая численность: примерно 3570 офицеров, унтер-офицеров и рядовых.

Из числа полиции безопасности и СД во главе с командующим полицией безопасности и СД «Остланда» 32 командира (офицера), 244 унтер-офицера и рядовых, к тому же 350 латышей и 100 русских...» [8, с. 75–76].

Вопреки утверждениям эмигрантской латышской историографии, военнотружающие латышских полицейских батальонов не только боролись с партизанами, но и участвовали в уничтожении мирных жителей как прямо (расстрелы и сожжения заживо), так и косвенно (передавая захваченных мирных жителей командам СД для расстрела).

Широкомасштабная кровавая операция под кодовым названием «Зимнее волшебство» проводилась в феврале – марте 1943 года на территории

Дриссенского, Освейского, Полоцкого, Россонского районов Витебской области и Себежского района России. В ней основной ударной силой были не немецкие подразделения, а латышские полицейские батальоны. За полтора месяца карателями сожжены 439 населенных пунктов, убито 70–80 партизан, уничтожено 10–12 тыс. мирных граждан, более 7 тыс. угнано (несколько тысяч из них впоследствии погибли). Только в Освейском районе в марте 1943-го каратели за несколько дней сожгли 158 населенных пунктов (45 из них не возродились), районный центр Освею и местечко Кохановичи, 9 домов соцкультуры, 12 средних и 90 неполных средних школ, 4 детских дома, 6 больниц, 3 ветлечебницы, 3 МТС и 3 крупные мельницы, 3 православных церкви и 3 костела. Немцы и их пособники заживо сожгли и утопили в реке Свольна 3639 мирных жителей, из них 2118 детей до 12 лет и 310 лиц старше 50. Полностью выжжены Освейский и Дриссенский районы.

№ 205. Справка Калининского штаба партизанского движения об участии калининских бригад в борьбе с карателями во время операции «Зимнее волшебство»

«18 сентября 1944 г.

«Освейская экспедиция»

16 февраля 1943 года II-я калининская партизанская бригада и белорусская бригада Захарова вели недалеко от латвийской границы в районе Росица бой с тремя латышскими добровольческими батальонами, поддержанные артиллерией и I2 бомбардировщиками. Первые дни противник вел наступление вяло, почти не продвигаясь на восток, но затем, подтянув к 20-м числам февраля крупные силы, активизировал свои действия. К этому времени противник располагал следующими силами:

а) I3 латышских добровольческих батальонов (26I-й, 266-й, 273-й, 276-й, 277-й, 278-й, 279-й, 280-й, 28I-й и 3 [батальона] неустановленной нумерации;

б) один литовский батальон (251-й);

в) один эстонский батальон (265-й);

г) один немецкий полицейский батальон (I40-й) из полка «Норд»;

д) группа усиления из ближайших гарнизонов в 1000 немцев;

е) отряд «украинцев» (кавычки в тексте. – Прим. авт.) в 100 человек;

ж) прибывавшие уже во время боевой части, нумерацию которых установить не удалось.

Всего в этой экспедиции противник имел до 18–20 тысяч человек.

Силы противника все время поддерживались авиацией. В некоторые дни одновременно действовало до 18 самолетов.

Противник имел большое количество легкой артиллерии и крупных минометов.

Из показаний захваченных в плен солдат противника (немцев и латышей) и пойманных немецких шпионов установлено, что противник в этой экспедиции ставил задачу очистить от партизан приграничную, прилегающую к Латвии полосу глубиной в 25–30 км., и лишить партизан этих районов материальной, особенно продовольственной, базы.

К 26 февраля противник вышел на линию Великое Село — Кохановичи, овладел этими пунктами и развивал движение в восточном направлении.

На своем пути наступающие грабили и убивали население, сжигали населенные пункты, все ценное увозили в Латвию...» [9, с. 313–314].

№ 217. Акт о преступлениях, совершенных в Каркалецком сельсовете Дриссенского района во время карательной операции в марте 1943 г.

«25 марта 1945 г.

Районная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, под председательством тов. Захарова и членов комиссии гг. Хаткевича, Жарова, Голикова и Кузьмина, сего числа рассмотрела материалы о злодеяниях

немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Каркалецкому с/сов. Дриссенского р-на.

Комиссия установила: По Каркалецкому с/сов. фашистскими карательными экспедициями совместно с латышскими карателями в 1943 году сожжено и замучено 366 человек, из них: мужчин — 62 чел., женщин — 196 чел. и детей — 108 чел.

Угнано в немецкое рабство мужчин — 75 чел., женщин — 156 чел., детей — 115 чел.

Свидетели: Трыпук Евдокия Захаровна, дер. Страшино Каркалецкого с/сов. подтвердила: в феврале 1943 года латышская карательная экспедиция в дер. Бузово Каркалецкого с/совета согнала население около двух сот сорока человек в три сарая и всех этих граждан сожгла. В дер. Лесниково Каркалецкого с/сов. и Шаболы этого же с/совета сожжено 40 чел. в сараях. Колхозница дер. Шаболы Циро Анна была брошена в колодезь с ребенком. В этих злодеяниях в помощь латышам сыграл предательскую роль Юшкевич Людвиг из дер. Стришино, который сообщал немцам. О чем и составили настоящий акт» [9, с. 325–326].

Уже в ходе операции «Зимнее волшебство» к ее проведению привлекались новые формирования: спешно сформированный 282-й (Е) латышский полицейский батальон (18 офицеров и 460 солдат), 2-й литовский полицейский батальон, рота 36-го эстонского полицейского батальона, рота 232-го охранного батальона вермахта, 10-й и 20-й взводы моторизованной жандармерии. Была создана третья оперативная группа под командованием Иссерштедта, в нее вошли 2-й литовский и 50-й украинский полицейские батальоны, рота СС и полиции.

Архивные данные подтверждают чудовищные зверства оккупантов в ходе указанной операции. В послевоенные годы юстиция ФРГ квалифицировала «Зимнее волшебство» как преступление против человечности.

101. Доклад офицера по особым поручениям штаба РОА поручика В. Балтиньша представителю РОА в г. Риге полковнику В. Позднякову о зверствах латышских частей СС на территории Витебской области

«г. Рига, 26 мая 1944 г.

...В середине декабря мес. 1943 года по делам службы пришлось мне (с несколькими сотрудниками) быть в районе Белоруссии (быв. Витебской губернии), в деревнях Князево (Красное), Барсуки, Розалино и др. Эти деревни занимали немецкие части и вполне терпимо относились к населению, но когда им на смену пришли латышские части СС, сразу начался беспричинный страшный террор. Жители были вынуждены по ночам разбегаться по лесам, прикрываясь простынями (как маскировка под снег во время стрельбы). Вокруг этих деревень лежало много трупов женщин и стариков. От жителей я выяснил, что этими бесчинствами занимались латышские СС.

23 апреля 1944 года пришлось мне быть в деревне Морочково. Вся она была сожжена. В погребках хат жили эсэсовцы. В день моего прибытия туда их должна была сменить немецкая часть, но мне все-таки удалось поговорить на латышском языке с несколькими эсэсовцами, фамилии коих не знаю. Я спросил у одного из них, почему вокруг деревни лежат трупы убитых женщин, стариков и детей, сотни трупов непогребенные, а также убитые лошади. Сильный трупный запах носился в воздухе. Ответ был таков: «Мы их убили, чтобы уничтожить как можно больше русских». После этого сержант СС подвел меня к сгоревшей хате. Там лежало также несколько обгорелых полузасыпанных тел. «А этих» — сказал он — «мы сожгли живьем»... [8, с. 269].

110. Протокол допроса бывшего офицера 19-го и 321-го латышских полицейских батальонов Альфреда Витиньша

«Гор. Рига, Латв. ССР, 1945 года, декабря 15 дня.

...Конкретный виновник в уничтожении мирных сел и мирного населения между Дриссой и Себеж является Верховный руководитель полиции «СС» — генерал ЕККЕЛЬН, по приказу которого были созданы 15, 16, 17 полицейские карательные батальоны «СС» и батальон под командованием капитана немецкой армии МЕЖТРАВИС и после их формирования генералом ЕККЕЛЬН были отправлены в карательные экспедиции. Вышеприведенные батальоны и производили указанные мною акции, как-то: сожжение более 350 сел и деревень, и сожгли более 8000—10 000 тысяч мирного населения, в основном детей и стариков. Так, по этому случаю при встрече около Дриссы с капитаном МЕЖТРАВИС и разговорившись, что даже негде укрыться и переночевать, все уничтожено и сожжено, капитан МЕЖТРАВИС ответил:

«Да, эту «работу» проводил я, я выполнял приказ генерала ЕККЕЛЬН, который приказал все уничтожить русское на своем пути, я сжег более 200 сел и деревень, сжигали также детей и стариков, так как с ними некогда было возиться, полегло их тут тысяч 10, а может быть и больше, всего разве упомянешь. За это я получил «Железный Крест». Сжигал и производил я это в 1943 году, а теперь на обратном марше негде остановиться на отдых».

В заключение нашего разговора и беседы МЕЖТРАВИС дополнил:

«Здесь наши батальоны и отряды поработали неплохо, русские долго будут вспоминать Прибалтику. Их и не следует жалеть, а уничтожать всех до единого, приказы ЕККЕЛЬН есть приказ фюрера и мы должны защищать их интересы».

В этом же разговоре, который происходил в конце мая 1944 года, МЕЖТРАВИС также сообщил, что более 20 тысяч здоровой рабочей силы из районов Себеж и Дриссы и др. из чис-

ла мирного населения карательными отрядами были по приказу ЕККЕЛЬН угнанными на принудительные работы в Германию, а кто не хотел ехать, того расстреливали на месте или сжигали в огне...» [9, с. 329–330].

Все приведенные данные опровергают официальную теорию Латвии об «исключительно фронтовом характере» латышского легиона СС. Правомерен вопрос: какими идеями борьбы за независимость можно оправдать зверства над мирным населением далеко за пределами территории Латвии?

Преступный характер организации СС был признан Нюрнбергским международным военным трибуналом, который постановил, что «СС использовалась для целей, которые, согласно Уставу, являются преступными и включают преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы, совершавшиеся при управлении оккупированными территориями, проведении в жизнь программы использования рабского труда, жестокое обращение с военнопленными и их убийства...».

Латышский легион также является преступным, так как, согласно приго-

вору Трибунала, в СС включены члены «Ваффен-СС» и члены любого рода полицейских служб, поскольку «невозможно выделить какую-либо часть СС, которая не принимала бы участия в этой преступной деятельности» [10, с. 652].

После выхода Латвии из состава СССР руководство страны в целях оправдания коллаборационизма латышских националистов выдвинуло тезис об ответственности «тоталитарных режимов» Германии и СССР за «вовлечение некоторого числа жителей Латвии в преступления времен двух оккупаций». Латвийские власти отстаивают тезис о том, что латышский легион СС использовался исключительно в целях ведения боевых действий на фронте в борьбе за независимость Латвии и не имеет никакого отношения к карательным операциям на оккупированных нацистской Германией территориях.

29 октября 1998 года латвийский Сейм принял Декларацию «О латышских легионерах во Второй мировой войне», имеющую целью «восстановление исторической справедливости и доброй памяти латышских воинов». В ней подчеркивается, что «целью призванных, а также добровольно вступивших в легион латышей была защита Латвии от восстановления сталинского режима» и что «они (легионеры) никогда не участвовали в карательных акциях гитлеровцев, проводимых в отношении мирных жителей» [11]. Как видно, это не соответствует действительности.

Но и сегодня по улицам Риги идут «ветераны» самого настоящего СС, военные преступники, их потомки и единомышленники. И пока такие марши продолжают, сложно говорить о стабильности и спокойствии в Европе.

Мы, наследники Победителей, обязаны не только защищать нашу Великую Победу, решающий вклад многонационального советского народа в разгром коричневой чумы XX века, но жестко пресекать любые попытки исказить правду о Великой Отечественной войне. Защищать историческую память, историческую справедливость – наш святой долг. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Российский государственный военный архив. – Ф. 451. Оп. 6. Д. 96.
2. Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ЦА ФСБ). – Ф. 14. Оп. 5. Д. 1075.
3. ЦА ФСБ. – Ф. 16. Оп. 312. Д. 308.
4. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 4683. Оп. 3. Д. 960.
5. Колтанов, А. Дело № 2783. Военные преступления не забыты / А. Колтанов // Независимое военное обозрение. – 2000. – № 16.
6. Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны / В.Н. Андрианов, В.Е. Быстров (рук.), М.Л. Гутин и др. – Вып. 1. – М.: Политиздат, 1974.
7. НАРБ. – Ф. 4683. Оп. 3. Д. 929.
8. «Уничтожить как можно больше...»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1941–1944 гг.: сб. документов / Фонд «Историческая память»; Сост. А.Р. Дюков, В.В. Симиндей и др.; Сопр. ст. А.М. Литвин. – М., 2009. – 360 с.
9. «Зимнее волшебство». Нацистская карательная операция в белорусско-латвийском пограничье, февраль – март 1943 г.: Документы и материалы. – М.: Фонд «Историческая память», 2013. – 512 с.
10. Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 8 томах. – М.: Юридическая литература, 1987–1999. – Т. 8. – 1999. – 792 с.
11. Сидорчик, А. Добровольные палачи. Кого и как убивал Латышский легион СС [Электронный ресурс] / А. Сидорчик // Аргументы и факты. – 2016. – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/history/dobrovolnye_palachi_kogo_i_kak_ubival_latyshskiy_legion_ss. – Дата доступа: 01.05.2018.